

Отсутствие пыли и четкая организация квартиры Узумаки беспокоили Айдзаву. Вся квартира была чистой, чище, чем он мог бы ожидать от пятнадцатилетней девочки, у которой не было родителей, чтобы научить ее важности уборки. Это также показывало, сколько времени его ученица тратит на поддержание чистоты, потому что его собственное отражение смотрело на него в ответ с пола.

Он бросил взгляд на кухню и нахмурился, увидев, как его ученица готовит кофе. Беловолосая девочка вцепилась в брюки Узумаки, и вид у нее был такой, будто она боялась, что его ученица может просто исчезнуть. Что же с ней случилось? Такое поведение его беспокоило. Это было нездорово ни для той маленькой девочки, ни для его ученицы, потому что Узумаки не была достаточно эмоционально устойчива для этой девочки.

Он оторвал взгляд от этой маленькой сцены и посмотрел на полку. На ней стояли только две фотографии, и они красноречиво рассказывали о жизни его ученицы до того, как она приехала в Японию. На первой фотографии была изображена десятилетняя Узумаки, широко улыбающаяся вместе с пожилым мужчиной. В их глазах светилась любовь, но было что-то в этой позе, что беспокоило его.

Но он просто не знал, что это было.

На второй фотографии была изображена Наруто с двумя другими детьми и седовласым мужчиной. Его ученица скрестила руки на груди, на губах ее играла сердитая улыбка, и черноволосый мальчик тоже хмурился. Кроме того, на Узумаки был брошен лишь крошечный косой взгляд. Там была розововолосая девушка с улыбкой на лице. Седовласый мужчина улыбнулся, выглядя слегка удивленным, и положил обе руки на голову Узумаки и мальчика.

На обеих фотографиях Узумаки казалась чуть более счастливой, чем сейчас.

- Эри-тян, я хочу познакомить тебя с моим учителем Айдзавой-сенсэем. Айдзава-сенсэй познакомьтесь с Эри-тян, - сказала его ученица. Она поставила поднос с кофе на стол и села на диван. Эри с любопытством посмотрела на него, но не сделала ни малейшей попытки заговорить. Вместо этого она просто смотрела и еще крепче прижималась к Узумаки.

Он нахмурился и посмотрел на маленькую девочку. Страх, цепкость и эти повязки на руках и ногах подсказали Айдзаве, что девочка находится в таком же положении, как и его ученица. Как и Узумаки, девочка, должно быть, подверглась насилию со стороны кого-то из ее близких. Вопрос был только в том, как она стала жить с его ученицей?

- Узумаки, пожалуйста, объясни мне, откуда у тебя есть ребенок?

Светловолосая девушка пожала плечами и просто провела пальцами по волосам Эри. Она не сводила своих голубых глаз с прилипчивой девочки, не позволяя Айдзаве увидеть, что происходит в ее юном сознании.

Наконец Узумаки ответила: - Это не твое дело.

Айдзава сжал губы, услышав ответ. "Не мое дело?" Он сложил руки вместе, прижав сцепленные ладони к подбородку, и нахмурился, глядя на свою раздраженную ученицу. Это было его дело, потому что Узумаки была его учеником. Она прогуливала школу ради этой девочки и явно пыталась вести себя с ней как родитель. Он не хотел этого ни для кого из них.

- Ты моя ученица, и все, что заставляет тебя прогуливать школу - это мое дело.

Узумаки сложила руки на груди и надула щеки. - Но ты же не мой отец!

"Не теряй самообладания, Айдзава". Искушение наброситься на нее было велико, потому что Айдзава даже не годился ей в отцы. Он сомневался, что если бы в жизни девушки был настоящий отец, то его ученица никогда бы так себя не вела. Если он набросится на нее или скажет что-нибудь, то девушка воспримет это как признак того, что на самом деле она ему безразлична.

Он не собирался доставлять ей такого удовольствия.

- Я знаю, что я не твой отец, но я не хочу, чтобы ты тратила свое будущее впустую, Узумаки. - Айдзава глубоко вздохнул и перевел взгляд на Эри. Маленькая девочка моргнула и выглядела почти сбитой с толку происходящим. - У тебя такой большой потенциал, но ты погубишь его, если не пойдешь на занятия.

Узумаки молчала, крепко сжав руки в кулаки. Айдзава нахмурился еще больше, когда девушка сделала несколько глубоких вдохов и одарила его улыбкой. Эти голубые глаза смотрели на него с недоверием, фальшивым счастьем, но самым заметным чувством было удивление. Почему она так удивилась? Неужели никто никогда не говорил ей о ее потенциале? С самого начала было ясно, что Узумаки обладает огромным потенциалом.

- Ты говоришь это только потому, что у тебя будут неприятности, если Юэй узнает, что я прогуливаю занятия.

Айдзава удивленно приподнял бровь: - Это у тебя будут неприятности из-за того, что ты прогуливаешь занятия. Это не касается меня, но я не хочу, чтобы ты разрушила свое будущее.

- И я не собираюсь разрушать свое будущее! - Заявила Узумаки. Она сделала несколько глубоких вдохов и посмотрела на него с такой яростью, что Айдзава почувствовал, как он слегка расслабился. Он хотел, чтобы от девушки исходили хоть какие-то эмоции. Любая эмоция, кроме фальшивого счастья, была показателем прогресса. Это показывало ему, что Узумаки действительно способна проявлять настоящие эмоции.

Беловолосая девочка придвинулась ближе к Узумаки. Ее красные глаза вспыхнули от такого

сильного страха, что Айдзава нахмурился. Если он хочет продолжить этот разговор, то Эри придется пойти куда-нибудь еще. Этот разговор не был одним из тех, который должен слышать маленький ребенок, особенно с ее происхождением.

- Узумаки, ты можешь сделать клона? - Его ученица нахмурилась и перевела взгляд на Эри. Голубые глаза девушки широко раскрылись, она натянуто кивнула головой, сложила пальцы вместе, и появилось белое облачко дыма. Он поморщился от такой громкости, подумав, что Эри это не понравится. Ребенок с историей жестокого обращения, вероятно, испугается, когда дело дойдет до ее клонов.

- Эри-тян, я хочу, чтобы ты пошла и поиграла с моим клоном, пока я поговорю с Айдзавой-сенсэем. - Тихо сказала Узумаки, поглаживая ее клон и ободряюще улыбаясь девочке. Клон сверкнул улыбкой и протянул ей руку, но Эри смотрела на нее с недоверием. - Она такая же, как и я.

Только более открыто проявляла свои эмоции.

Айдзава держал эту информацию при себе и наблюдал, как маленькая девочка взяла протянутую клоном руку. Они подождали, пока Эри и клон окажутся в спальне и двери плотно закроются, прежде чем продолжить разговор. Если Эри расстроится, это не принесет им ничего хорошего.

- Тебе придется изрядно потрудиться, чтобы обеспечить ее всем необходимым, - сказал Айдзава. Он собирался нарисовать очень ясную картину упрямой девушке о том, каким будет ее будущее. - Ты не сможешь жить полноценной жизнью, если будешь все время заботиться о ней. Ты не сможешь сосредоточиться на своей школьной работе. Это не та жизнь, которую ты заслуживаешь.

- А как же Эри-тян? Ты считаешь, что она заслуживает того, чтобы ее забрали у меня и поместили в какой-нибудь паршивый сиротский приют! А это еще хуже! - Прорычала Наруто, хлопнув ладонями по кофейному столику. Столик треснул под давлением, аккуратно расколовшись пополам и рухнув на пол.

Он держал свое лицо совершенно пустым, когда Узумаки впилась в него взглядом. Столько гнева и негодования хлынуло из ее глаз, красноречиво свидетельствуя о том, как сильно она ненавидит сиротские приюты. Если он не будет мудро подбирать слова, то Узумаки просто закроется. Она никогда не раскроется, если он скажет что-то не то. Он решил задать ей только один вопрос:

- А что плохого в детских домах? Приведи мне довод, почему ты считаешь, что Эри не следует идти в сиротский приют.

Узумаки прикусила нижнюю губу и уставилась в окно, откуда доносились радостные детские голоса. Неужели она собирается поделиться своим собственным опытом? Или он услышит какое-то логическое объяснение? Он хотел посмотреть, не собирается ли девушка открыться

ему, хотя бы немного рассказав о том, почему ей не нравится идея сиротского приюта. Айдзава в детстве был счастливчиком. У него была любящая мать и несколько отстраненный отец, что было лучше, чем у некоторых детей.

- Потому что дети в приютах - хулиганы, а воспитательница в приюте не будет заботиться о ней, - тихо сказала Узумаки. - Это мир, где ей придется постоянно бороться за выживание. Сиделка просто проигнорирует ее и может даже ударить, если она сделает что-то не так. Они будут говорить обидные вещи, а это последнее, что ей нужно. Человек, который заботился об Эри-тян, причинил ей боль, и я знаю, что его босс хочет ее... я просто не знаю, почему.

Вся эта речь дала Айдзава много информации для размышлений. Эри была не просто обиженным ребенком, но ребенком, который был важен для какого-то преступника, и это означало, что Узумаки спасла ее. Теперь понятно, почему Эри цеплялась за Узумаки с тех пор, как увидела в ней свою спасительницу. Спор за сиротский приют еще больше рассказал ему о прошлом Узумаки. Горечь, прозвучавшая в ее словах, подсказала ему, что все дело в ее собственном опыте.

Он знал, что должен быть мудрым в своих словах и решениях.

- Тогда как насчет того, чтобы прийти к компромиссу? - Узумаки моргнула, а Айдзава глубоко вздохнул. "Я, наверное, еще пожалею об этом". О том, что он сделает, чтобы убедиться, что его ученица доверяет ему. - Я позабочусь об Эри с помощью школы, так как ее первый опекун может захотеть забрать ее обратно. Мы можем защитить ее от этих людей, и ты сможешь навещать ее.

Узумаки уставилась на него, казалось, что его предложение почти застало врасплох. Он ждал, что она что-нибудь скажет. Он просто взял чашку чая и отхлебнул из нее, не сводя глаз со своей ученицы. Может быть, другие взрослые в ее жизни отказались бы от своих слов, но Айдзава хотел показать ей, что он серьезно относится ко всему этому.

- Почему ты пошел так далеко, чтобы убедиться, что я приду в школу? Мои клоны - это я сама.

- Потому что я беспокоюсь за тебя и Эри-тян, - сказал ей Айдзава. Слова, слетевшие с его губ, были правдой, потому что Узумаки заслужила это услышать. Она заслужила знать, что он не лжет ей. - Я не знаю, что случилось с тобой в детстве, но мы можем поговорить об этом. Если ты не хочешь говорить со мной то мы можем найти кого то кто тебе поможет...

Его ученица нахмурилась. - О чем ты говоришь?

- Узумаки, ты действительно в порядке? - Медленно спросил он. Айдзава не сводил глаз со своей ученицы, прижав губы к чашке с чаем и ожидая, что что-она скажет. Он бы удивился, если бы она призналась, что с ней не все в порядке. Люди всегда отрицали ту жизнь, которая у них была.

- Конечно, я в порядке! - Ответила его ученица с фальшивой улыбкой на лице. Ее улыбка слегка дрогнула, а голубые глаза недоверчиво блеснули. Девушка сжала руки в кулаки, и Айдзава понял, что его ученица все еще страдает из-за своего прошлого. Что она все еще нуждается в спасении от того, что причиняет ей боль. Он собирался быть рядом с ней. Он действительно любит ее, потому что она была его ученицей.

Он будет ее слушать.

- Узумаки, ты не должна так улыбаться, - мягко сказал Айдзава. - Тебе не нужно притворяться счастливой. Все в порядке...

Его ученица фыркнула. - На самом деле тебе на меня наплевать. Никому нет до меня дела.

- Я ведь сам сюда приехал, не так ли? - Напомнил он ей. Айдзава проклинал людей, которые заботились об Узумаки в детстве. Как они могли позволить ребенку расти с такими мыслями? Это плохо сказалось на ее психическом состоянии. А что, если девочка однажды сломается? Потребовался всего один плохой день, чтобы кто-то сорвался. - Учитель, которому все равно, не станет спорить с тобой по поводу использования твоих клонов. Если бы мне было все равно, я бы не ушел из школы раньше, чтобы приехать сюда. Я хочу быть рядом с тобой, Узумаки.

- Айдзава-сэнсэй, вы просто ... ..

Казалось, ему нужно было вытащить свой "козырь".

- Узумаки, ты знаешь, что такое Пистантрофобия?- Он понизил голос и пристально посмотрел на свою ученицу. Девушка нахмурилась, наклонила голову на добрую пару секунд и яростно замотала головой. Он глубоко вздохнул и сосредоточился на том, чтобы говорить тихо и спокойно.

- Это страх доверия, - объяснил он ей. - Я не знаю, что случилось с тобой в годы твоего развития, но могу предположить, что кто-то или что-то причинило тебе боль, и этот опыт заставил тебя перестать доверять людям и их намерениям.

Узумаки молчала и просто смотрела на него с натянутой улыбкой. Она даже не пыталась отрицать своих страхов и не предлагала рассказать ему, с чего все началось. Он не ожидал, что она расскажет ему об этом с самого начала, но теперь ситуация улучшилась. Она не пыталась наброситься на него или оттолкнуть. Узумаки, казалось, была готова слушать, и Айдзава собирался этим воспользоваться.

Айдзава держал свои глаза сосредоточенными на ней.

- Ты очень сильная девушка, Узумаки, и мы оба знаем, что ты очень умная, - сказал он ей. - Твои оценки на вступительном экзамене и твоя битва с Каминари и Дзиро показывают это. Я

помогу тебе найти хорошего психотерапевта, и если ты не чувствуешь себя комфортно, то я пойду с тобой. Я не буду присутствовать на самом сеансе терапии, но буду находиться в приемной, чтобы поддержать тебя.

Его ученица пристально посмотрела на него и тихо спросила: - Почему ты хочешь зайти так далеко?

Айдзава уставился на молодую девушку. В этом вопросе было что-то такое, из-за чего казалось, что она испытывает его, и он не знал, каков был правильный ответ на ее вопрос. Он просто знал, что его ученица была ранена. Он догадывался, что у нее никогда не было кого-то, кто проявлял бы к ней хоть какую-то заботу. Те взрослые в ее жизни, возможно, проигнорировали ее молчаливые крики о помощи и для ребенка...это было худшее, что они могли бы сделать.

- Потому что ты заслуживаешь того, чтобы кто-то заботился о тебе.

Узумаки сглотнула и заставила себя улыбнуться. - Окей. Я сейчас же займусь терапией, Айдзава-сенсэй.

Айдзава знал, что его ученица ожидала, что он не будет рядом с ней, но Айдзава собирался показать ей, что он очень сильно отличается от тех взрослых, что были в ее жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/826950>